

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ17-83

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 марта 2018 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Горчаковой Е.В. и Корчашкиной Т.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Контакт» (далее – ООО «Контакт») на решение Люберецкого городского суда Московской области от 19 января 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 17 апреля 2017 г. по административному делу по административному исковому заявлению ООО «Контакт» о признании незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя Люберецкого районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области о взыскании исполнительского сбора.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя ООО «Контакт» Меликян Г.А., поддержавшей доводы жалобы, возражения представителя Управления федеральной службы судебных приставов по Москве Панфилова С.Ю., представителей Управления федеральной службы судебных приставов по Московской области Семенова А.Е., Катюшина И.В., Соколова В.В., представителя Люберецкого районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области Кеворкова В.А., представителя Главного управления министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве и Управления министерства внутренних дел Российской Федерации по Пензенской области Ивашечкиной С.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

на исполнении в Люберецком РОСП УФССП России по Московской области находилось на исполнении 965 исполнительных производств, возбуждённых в 2015-2016 гг. на основании постановлений о привлечении к административной ответственности в отношении должника – ООО «Контакт» в пользу взыскателей: ЦАФАП ОДД ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве, ЦАФАП ОДД ГИБДД УМВД России по Тульской области, ЦАФАП ГИБДД УМВД России по Пензенской области, ЦАФАП ОДД ГИБДД УМВД России по Калужской области, ЦАФАП ОДД ГИБДД УМВД России по Рязанской области, ЦАФАП ОДД ГИБДД УМВД России по Ульяновской области и др., предмет исполнения: взыскание задолженности по оплате штрафов на общую сумму 1 067 000 руб.

28 июля 2016 г. судебным приставом-исполнителем Люберецкого районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области (далее - судебный пристав-исполнитель) в отношении должника - ООО «Контакт» (далее также - общество) вынесено постановление об объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство № 149111/15/50021-СД, а 18 августа 2016 г. – постановление об объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство № 47200/16/50021-СД.

18 августа 2016 г. в отношении общества судебным приставом - исполнителем вынесены постановления о взыскании с должника исполнительского сбора в размере 10 000 руб. по каждому неисполненному исполнительному документу, всего 965 постановлений (далее - постановления об исполнительском сборе), о которых стало известно 24 августа 2016 г. при мониторинге данных бухгалтерского учёта о списании денежных средств с расчетного счёта общества.

Административный истец, считая постановления о взыскании исполнительского сбора незаконными, обратился в суд с административным исковым заявлением об их отмене, обосновывая свою позицию тем, что информация о возбуждении исполнительных производств судебным приставом-исполнителем обществу не сообщалась, копии поименованных постановлений в адрес должника не направлялись.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 19 января 2017 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 17 апреля 2017 г. указанное решение оставлено без изменения. Снижен на 25 процентов размер исполнительского сбора по каждому постановлению судебного пристава-исполнителя и общая сумма исполнительского сбора определена в размере 7 237 500 руб.

Определением судьи Московского областного суда от 7 сентября 2017 г. обществу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 19 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ООО «Контакт» ссылается на нарушение судебными инстанциями норм материального права и ставит вопрос об отмене состоявшихся судебных актов.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что такие нарушения норм материального права допущены судебными инстанциями.

Признавая законными постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании с должника исполнительского сбора, суды исходили из того, что на момент их вынесения требования исполнительных документов не выполнены, сведений о направлении судебному приставу доказательств, подтверждающих невозможность их исполнения вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, не имеется. Кроме того, представителем административного истца не оспаривалось получение 28 июля 2016 г. постановления об объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство, следовательно, по состоянию на указанную дату должнику было известно о наличии возбуждённых в отношении него исполнительных производств.

Судебная коллегия считает такую позицию неверной в связи с неправильным применением и толкованием норм материального права, регулирующих возникшие отношения.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определяет Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ).

Исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, который устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении этого срока, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (части 1 и 2 статьи 112 Закона № 229-ФЗ).

Вопросы, связанные с возбуждением исполнительного производства, регламентированы статьёй 30 поименованного закона, которой установлено, если исполнительный документ впервые поступил в службу судебных приставов, то судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства устанавливает срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований и предупреждает о принудительном исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий, и направляет копию этого постановления не позднее дня, следующего за днём его вынесения, взыскателю, должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ (части 11 и 17 статьи 30 Закона № 229-ФЗ).

Срок для добровольного исполнения составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, если иное не установлено Законом № 229-ФЗ (часть 12 статьи 30 указанного закона).

Таким образом, законодательство связывает начало течения срока на добровольное исполнение требований исполнительного документа с днём получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 78 постановления Пленума от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» дал разъяснение, что по смыслу части 1 статьи 112 Закона № 229-ФЗ исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определённую дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершённым им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Такое толкование нормы материального права согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30 июля 2001 г. № 13-П, согласно которой исполнительский сбор является не правовосстановительной санкцией, то есть санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществлённых в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов, а представляет собой санкцию штрафного характера, то есть возложение на должника обязанности произвести определённую дополнительную выплату в качестве меры его публично - правовой ответственности, возникающей в связи с совершённым им правонарушением в процессе исполнительного производства. Исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное федеральным законом денежное

выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет.

Из системного анализа приведённых законоположений следует, что в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности, то есть привлечение должника к ответственности за неисполнение требований исполнительного документа в виде взыскания исполнительского сбора возможно исключительно при наличии у судебного пристава-исполнителя достоверных сведений о получении должником постановления о возбуждении исполнительного производства и предоставлении срока для добровольного исполнения требований исполнительного листа, но исполнение не произведено.

Такое толкование закона приведено и в Методических рекомендациях о порядке взыскания исполнительского сбора, утверждённых Федеральной службой судебных приставов 8 июля 2014 г. № 0001/16, содержащих указание о том, что в силу требований Закона № 229-ФЗ для принятия решения о вынесении постановления о взыскании исполнительского сбора судебный пристав-исполнитель или руководитель группы принудительного исполнения устанавливает наличие одновременно следующих обстоятельств:

- истечение срока, установленного должнику для добровольного исполнения требований исполнительного документа;
- документальное подтверждение факта получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства либо отказа от его получения;
- требования исполнительного документа должником не исполнены;
- должником не представлены доказательства того, что исполнение было невозможно вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 2.1).

Между тем материалы дела не содержат относимых и допустимых доказательств о получении обществом копий всех постановлений о возбуждении исполнительных производств, которые были в последующем объединены в сводное производство. Содержащиеся в реестрах почтовых отправок сведения о направлении 60 писем по прежнему адресу ООО «Контакт» не позволяют однозначно и определённо установить, какие именно сведения и документы направлялись, и получал ли их должник.

Таким образом, достоверных данных о том, что должником получены 965 постановлений о возбуждении исполнительных производств, в которых указан срок для добровольного исполнения требований исполнительных документов, судебным приставом-исполнителем, на котором лежало бремя доказывания названного обстоятельства в силу части 2 статьи 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не представлено, что исключает возможность применения к должнику санкции в виде взыскания исполнительского сбора.

При таком положении решение суда первой инстанции и апелляционное определение являются незаконными.

Судебная коллегия, установив, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, повлекли принятие незаконных судебных актов, считает необходимым отменить их, и, не передавая дело на новое рассмотрение, вынести новое решение об удовлетворении административного искового заявления.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Люберецкого городского суда Московской области от 19 января 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 17 апреля 2017 г. отменить и принять по делу новое решение.

Административное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «Контакт» удовлетворить.

Признать незаконными 965 постановлений от 18 августа 2016 г. судебного пристава-исполнителя Люберецкого районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области о взыскании исполнительского сбора по исполнительным производствам, объединённым в сводное производство № 149111/15/50021-СД и № 47200/16/50021-СД постановлениями названного судебного пристава-исполнителя от 28 июля 2016 г. и 18 августа 2016 г. соответственно.

Председательствующий

Судьи